

С РАБОЧЕГО СТОЛА УЧЕНОГО

УДК 821.161.1-31(Платонов А.)
ББК Ш33(2Рос=Рус)6-8,444

ГСНТИ 17.07.29

Код ВАК 10.01.01

А. А. Дырдин
Ульяновск, Россия

«В СТРАНЕ ТРУДНОГО СЧАСТЬЯ» (ЭТИМОЛОГИЯ ИМЕН ГЕРОЕВ В ПОВЕСТИ АНДРЕЯ ПЛАТОНОВА «ЮВЕНИЛЬНОЕ МОРЕ»)¹

Аннотация. В статье рассматривается этимология личных имен и фамилий в повести Андрея Платонова «Ювенильное море. Море юности» (1931–1932). Цель статьи — уточнить значение личных имен и фамилий персонажей, а также их место и роль в повествовании. В повести есть множество «говорящих» имен и фамилий, которые, предопределяя существенные свойства характера и внутренней жизни героя, служат для читателей смысловым ориентиром. В работе выделено несколько способов именования героев, предложена новая этимологическая характеристика собственных имен в повести «Ювенильное море». Отмечена следующая особенность именования персонажей: именные группы, связанные с описательными номинациями мужских и женских персонажей по полу, возрасту, роду занятий, национальности находятся в препозиции, как правило, предшествуя имени собственному. Указания на профессию или должность служат у Платонова средствами социальной типизации. Наричательные имена вместе с именами собственными образуют общий парадигматический ряд. Можно установить следующий порядок в номинативном процессе у Платонова: абстрактная номинация (гипероним: указание на профессию, пол, возраст, социальные характеристики) — прямая конкретная (гипоним: собственное имя). Констатируется, что имятворчество писателя имеет своим источником не только народную именную традицию, но и реальную действительность. Семантика имен в повести Платонова отразила эмотивно-оценочное отношение автора и его персонажей к действительности, языковую картину мира, типичную для эпохи коренных изменений в быту и сознании народных масс, историческом облике страны.

Ключевые слова: антропонимия; нарицательные имена; личные имена; родовые имена; русская литература; русские писатели; литературные герои; этимология.

A. A. Dyrdin
Ulyanovsk, Russia

«IN THE COUNTRY OF DIFFICULT HAPPINESS» (ETYMOLOGY OF THE CHARACTER NAMES OF ANDREY PLATONOV'S STORY «THE JUVENILE SEA»)

Abstract. The article deals with the etymology of personal names and surnames in Andrey Platonov's story «The Juvenile Sea» (1931–1932). The purpose of the article is to specify the meaning of personal names and surnames of the characters, and to determine their place and role in narration. The story abounds in charactonyms, or «speaking names» which are descriptions of their bearers and denote essential properties of the characters' disposition and internal life and serve as semantic reference points for the readers. The article describes some models of character nomination and provides a new etymological characteristic of personal character names in the story «The Juvenile Sea». The author singles out the following features of character names: noun groups connected with descriptive nominations of male and female characters associated with gender, age, occupation and nationality are in preposition, as a rule, preceding a proper name. References to profession or position are used by Platonov as means of social typification. Along with proper names, common nouns form a general paradigmatic series. It is possible to establish the following order in Platonov's nominative process: abstract nomination (hyperonym: reference to profession, gender, age, social characteristics) — direct concrete nomination (hyponym: personal name). It is stated that the writer's character names creation originates not only from the national tradition of nomination but also from reality. Semantics of the character names in Platonov's story reflect the emotive-evaluative estimation of the author and his characters to reality, and the linguistic worldview typical of the epoch of basic changes in the life and consciousness of popular masses and in the historical image of the country.

Keywords: anthroponymy; common names; personal (proper) names; family names; Russian Literature; Russian writers; literary characters; etymology.

*Надо стремиться к синтезу элементов слова,
тогда оно получает величайшую ценность и по своей
энергии становится близким к действительности.*

А. Платонов

Задача предлагаемой статьи — уточнить происхождение и значения собственных имен персонажей, а также их место и роль в повести Платонова «Ювенильное море. Море юности» (1931–1932). Первона-

чально она называлась «Степное дело»². Вместе с «областными организационно-философскими очерками» «Че-че-о», «Первым Иваном» и «Впроком», очерками «За большевистского счетовода в колхозе!», «По Заволжским МТС» повесть составляет единый цикл произведений. Они связаны темой преобразования аграрно-крестьянской страны на началах социальной справедливости и равенства, спасения людей от страданий, голода и нищеты.

¹ Исследование выполнено при поддержке РФФИ, проект № 15-34-11045 а(ц)

² Под этим названием Платонов пытался опубликовать повесть в 1932 г. См.: [Корниенко 1993: 170].

В тексте «Ювенильного моря» есть множество «говорящих» имен и фамилий, которые, определяя существенные свойства характера и внутренней жизни героя, служат для читателей смысловым ориентиром. В этом отношении справедливо замечание о том, что в литературном произведении «<...> имена выступают в качестве деталей, участвующих в конструировании, “задании координат” возможного мира художественного текста, а также образов его персонажей» [Джандар, Лоова 2012].

Имя в его символическом значении — одна из доминирующих характеристик платоновских героев³. «Возможность осуществления утопии, возможность перебросить мост из быта пятилетки, из эпохи коллективизации и индустриализации в фантастику счастливого будущего писатель связывает с Надеждой. Надежду в повести символизирует Надежда Босталоева. Директор совхоза — наиболее сложный из женских образов Платонова» [Геллер 1982: 307], — утверждал критик. Для него главным в номинации персонажа является личное имя. Надежда, в которую влюбляются все мужские персонажи повести, олицетворяет женское, материнское начало. Она — «“предводительница” совхоза, дает — как мать — нежность, радость и — буквально — своим телом кормит строительство, добывая необходимый материал» [Геллер 1982: 309].

Поэтика имени во всем богатстве ассоциаций и контекстов — одно из быстро развивающихся направлений платоноведения. Исследователями подчеркивается противоречивость образов-характеров Платонова, объединяющих в себе «активное (творец-кудесник, практик-преобразователь) и пассивно-созерцательное (“усомнившийся”, “сокровенный человек”) начала» [Голованов 2012: 216]. Как отмечает И. А. Голованов, платоновские персонажи, совмещающие обе эти «идеи жизнестроения в равной степени», «становятся по-настоящему понятны тогда, когда мы видим в них русский “извод” общечеловеческих стихий, пороков и страданий» [Там же].

Сохранившиеся в архиве писателя фрагменты автографа повести, листы машинописи, помещенные здесь же черновые наброски к ненаписанной пьесе с авторской правкой, опубликованные Н. Дужиной⁴, позволяют реконструировать этапы работы писателя над лексикой имен собственных и характер их связи с эпохой, сопоставить многослойную семантику именованных персонажей с идейно-философским пространством повести, онтологией художественного текста.

Задача изучения художественной функции имен, частотности и релевантности номинативных оппозиций в «Ювенильном море» несколько упрощается, поскольку в последнее время появилось несколько значимых работ, посвященных этой про-

блеме⁵. Объемный словарь имен персонажей, помещенный в качестве приложения к белградскому сборнику «ПОЭТИКА Андрея Платонова», состоит из двух частей: сводной таблицы персонажей и их фабульного описания. Герои повести распределены по социальной страте, гендерным признакам, возрасту, национальности, даны их портретные характеристики и контакты. Персонажи подразделяются на «Действующих» («актанты») и «Упомянутых» («релеванты»). Антропонимы Платонова даны в последовательности «фамилия–имя–отчество–прозвище» с указанием трудовых реалий и функций.

Личность героя раскрывается у Платонова исподволь. Обычно первую позицию при появлении персонажа в тексте занимают обобщенные именованные. Собственно, таким приемом открывается «Ювенильное море»: «День за днем шел человек (здесь и далее выделено мной. — А. Д.) в глубину юго-восточной степи Советского Союза»⁶. При повторной номинации используется местоимение 3-его лица *он*. Герой воображает себя то паровозным машинистом, то летчиком, то геологом, «исследующим впервые безвестную землю» (351), что характеризует его как человека с большим запасом жизненной энергии (в очерке, который стал прелюдией к повести «Ювенильное море», герой носил фамилию *Оганов* [см.: Дужина 2009: 263–268]: от арм. *Оган* — «огненный»). При следующем упоминании на той же странице он назван *пешеходом*, далее представлен *инженером-электриком сильных токов*, и только затем — *товарищем Николаем Вермо* (352). Полная форма имени — *Николай Эдвардович Вермо* (423) — появляется только лишь в завершающей части повести.

Надежда Босталоева, направленная в гурт «Родительские Дворики», «чтобы разбить и довести до гробовой доски действующего классового врага» (362), в первый раз названа *молодой женщиной*, т.е. представлена общим наименованием, а не собственным именем. Называя героиню по месту и роли в социальной реальности, Платонов связывал в неразделимое целое ее судьбу и будущность каждого человека. Он показывает, как уживаются в душе женщины с глазами, «в которых постоянно стоит нетерпеливое искреннее чувство» (375), жажда любви и стремление улучшить, сделать счастливым общенародное бытие: «По дороге до гурта инженер узнал, что его попутная подруга работает секретарём гуртовой партачейки, и ей здесь тяжело, иногда мучительно, зачастую страшно, но она не может сейчас жить какой-либо легкой жизнью *в нашей стране трудного счастья*» [Платонов 2009: 362].

Художественный мир «Ювенильного моря» содержит несколько ключевых зон или знаковых сфер, формирующих семантику именованных: это пространственно-временные связи (*ближайший товарищ, да-*

³ Основы символического подхода к изучению платоновской антропонимики были заложены М. Геллером. См.: [Геллер: 1982].

⁴ См.: [Дужина 2009: 256–268].

⁵ Наиболее полную информацию о номинациях лиц повести мы находим в «Опыте словаря платоновских персонажей» [Яблоков, Богомолова 2013: 178–213].

⁶ [Платонов 2011: 351]. Далее ссылки на текст «Ювенильного моря» даются по этому изданию с указанием страниц в круглых скобках.

лекий товарищ, ближний секретарь, попутная по-друга), антропоцентрическая (человек, негодный, убогая, индивидуалист), социально-политическая и профессиональная сферы (классовый враг, кулак, единокличник, бедняки-колхозники, директор, секретарь ячейки, зоотехник, старший гуртоправ, секретарь партии, культурный служащий, пицеевик, паровозный машинист, погонщик, водонос, колодезник, кухарка, доярка, электрик, кузнец, чертежница, возчик), юридические (судья, ответчица) и возрастные атрибуты (старая женщина, пожилой человек, молодой человек, девушка, старушка, старик, бабушка), национальность (девушка-киргизка), номинативные неологизмы, связанные с типом научного сознания или приверженностью к философскому течению (идеалист, схематик, механист, богдановец, теоретик, практик). Все эти именные группы находятся, как правило, в препозиции к имени собственному. Указания на профессию или положение в обществе служат у Платонова средствами социальной типизации. Вместе с именами собственными они образуют парадигматический ряд. Если воспользоваться понятиями теории лексической номинации⁷, то можно определить порядок в номинативном процессе у Платонова следующим образом: абстрактная номинация (гипероним: указание на пол, возраст, профессию, социальные характеристики) — прямая конкретная (гипоним: собственное имя).

Безымянные герои важны для реального плана повествования. Условность имени — платоновский художественный прием. Наричательные существительные перешли здесь в разряд собственных имен. Данная замена определяет их роль в тексте. На это явление в русской литературной антропонимике обратил внимание В. Н. Никонов. «Обычно подразумевается, — писал он, — что у персонажа с условным именем есть другое, подлинное, которого автор по тем или иным причинам не упомянул» [Никонов 1974: 236]. Платонов дает обобщенные именованные множеству лиц, поскольку они единичны, существуют в отведенных им рамках. Это персонажи второго или третьего ряда. Вторичные и альтернативные номинации по профессии, социальному положению или возрасту выполняют дополнительные функции. Одна из них — сохранение информации о политических, нравственных и психологических качествах персонажа.

Все личные и родовые имена представляют собой смысловые структуры, в которых имя есть «арена встречи воспринимающего и воспринимаемого» [Лосев 1993: 642]. Антропонимы идентифицируют главные, врастающие друг в друга, мотивы «Ювенильного моря». Каждое собственное имя связано со специфическим для него миром значений и требует последовательного продумывания, этимологического комментария.

Р. Ходель, говоря о сатирическом начале повести и чертах пародии на производственный роман, ее главный пафос видит в том, что «положительные, близкие автору герои “Ювенильного моря” искренне стремятся к пусть фантастическому, но по-настоящему

новому миру, <...> до изнеможения борются за всеобщее светлое будущее» [Ходель 2013: 18].

Е. Яблоков связывает этимологию родового имени главной героини с традиционным для Платонова женским типом, олицетворяющим «Вечную женственность не столько в сакральном, сколько в пародийно-сниженном виде» [Яблоков 2013: 163]. Аргументом в пользу такого утверждения служит зафиксированный многими исследователями плотский, физиологический характер проявлений женской натуры Босталоевой. Однако сам Платонов трактовал смысл свободных отношений между мужчиной и женщиной, скорее, в русле своих философских размышлений из ранней статьи «Душа мира». По мысли писателя, «страсть тела» — «не только наслаждение, но и молитва, тайный истинный труд во имя надежды и возрождения, во имя пришествия света в страдающую, распятую жизнь, во имя побед человека» [Платонов 2011: 596]. Такая «открытая нежность» изображается им в духе христианской любви к людям. В «Ювенильном море» этот социальный православный архетип воплотился в новой мировоззренческой оболочке — как проявление коллективистского сознания, братского единства: Вермо «не мог победить в своем сердце чувства той прозрачной печали, которая происходила от сознания, что Босталоеву может обнять целый класс пролетариата и она не утомится, она тоже ответит ему со страстью и преданностью» (422).

Для расшифровки семантики имен важен географический фактор. Место действия в повести не определено. Это условный степной совхоз, расположенный где-то в Арало-Каспийской низменности⁸. Родовая фамилия героини имеет восточное (тюркское) происхождение, как и имена еще нескольких персонажей. Поэтому потенциальным в плане ономастического анализа можно считать национально-эмблематичное значение корня «Боста», предложенное платоноведом: «Платонов осознавал семантику фамилии, которую дал героине-“основоположнице”: казах. “басталуы”, “басталу” — начало» [Яблоков 2013: 163]. Возможен и другой, более глубокий слой значения семемы, близкий к тюркскому мужскому имени Бостон — «цветник», уходящему корнями в персидский (фарси) язык (ср. с именем героя «Плахи» Ч. Айтматова — Бостон Уркунчиев).

Фамилия *Умрищев*, по мнению М. Богомоловой, двойственна, амбивалентна: «Помимо включенности в общее словообразовательное гнездо с лексемой “смерть”, прослеживается родственность с именами арабского происхождения Умр, Умар, Омар — от *араб.* “жить долго”» [Богомолова 2013: 75]. В цитируемой работе такая номи-

⁷ См.: [Гак 1998: 310–364].

⁸ Обширная территория вокруг Аральского и северной части Каспийского моря, разделенная ныне между Россией и бывшими советскими среднеазиатскими республиками. Границей низменности на севере и западе служит левый берег Волги. В повести на первом плане — символические смыслы пространства. Конкретные топографически координаты отсутствуют. Некоторые детали степного пейзажа и этнографические реалии в ней отразили впечатления Платонова от поездок по Средне-Волжскому краю в 1930 и 1931 гг. См.: [Дырдин 2016].

нация рассматривается как проявление присущего образам Платонова контрастного сочетания идеального и материального, живого и мертвого. М. Богомолова отмечает связь фамилии Вермо с мотивом «рытья, углубления, бурения земли (ср. лат. *vermis* — червь)», а образ Андриана Умрищева с «ветхостью» [Богомолова 2013: 77].

Отличительная грань повествования в «Ювенильном море» — многогеройность. Из шести действующих или упомянутых в повести лиц поименно названо чуть больше третьей части. В этой небольшой повести прослеживается черта, присущая антропонимике писателя в целом: «ко всему, связанному с именем, Платонов подходил очень внимательно. Случайности в подборе имен и времени их произнесения были исключены» [Булыгин 2009: 158]. Ономастическая картина в повести многокрасочна. В ней наличествуют имена, различные по степени экспрессивности, символическим, нравственно-психологическим и иным модальными значениям. Здесь и *Мавра* (греч. — «черная», «темная») *Кузьминична*, «переменившая себе имя из любви к республике» [Геллер 1982: 305] в *Федератовну*, и доярка *Айна* (тюрк. — «зеркало», «чистая», «непорочная», имя героини немого фильма, снятого в 1930 г. по мотивам рассказа Платонова «Песчаная учительница»), «смуглая девушка, наверно киргизка» (366), ее малолетний брат *Мемед* (сокращенная форма имени Мухаммад, араб. — «хвалимый»), кузнец *Кемаль* (вариант арабского имени Камал — «совершенство»), зоотехник *Високовский*, старший гуртоправ *Афанасий* (греч. — «бессмертный») *Божев* («человек Божий», «святой»). В этом случае имя и фамилия имеют значение, прямо противоположное нраву персонажа, его поступкам и участи. Божев доводит до самоубийства Айну, будет осужден и расстрелян во дворе городской тюрьмы.

Среди участников событий — старший пастух *Климент*, который изображается как «жертва» женских «нежностей»: «пастушьи бабы, защекотали Климента в степи» (418). Выбор индивидуального имени, имеющего греко-латинские истоки (греч. — «виноградная лоза», лат. — «милосердный»), для этого второстепенного персонажа не был случайным. От этого имени образована подлинная фамилия писателя — Климентов (Появление имени *Климент* в славяно-русском именослове связано со св. Климентом (30-е гг. — 92 или 101 г. по Р.Х.), одним из первых проповедников христианства на Руси, сосланным из Рима в Инкерманские каменоломни (вблизи от современного Севастополя) и погибшем мученической смертью). Вводя это имя в повесть, Платонов ставит фамильный знак, косвенно выражает присутствие реального, биографического автора в произведении.

Анализ антропонимии «Ювенильного моря» показывает, что именной ряд повести строится на действительных связях с событиями в стране в 1920-е — начале 1930-х годов. Первичными здесь стали не индивидуализирующие, а квалификативные (информирующие читателя о месте героя в жизни и в сюжете) номинации. Они преобладают в тексте, поскольку для Платонова человек — часть народного

мира, единого мирового вещества — «вещества существования». По мысли инженера Оганова⁹ из наброска платоновского очерка «Человек нашего времени», каждый трудящийся должен стать универсальным работником, познавать живую реальность во всей ее целостности и с разных сторон. Для этого необходимо ввести «скользящую шкалу профессий <...> чтобы человек обнимал своим умением <...> несколько профессий и чередовал их во времени года» [Дужина 2009: 266].

Платоновские герои, по словам М. Михеева, действуют «исходя из какой-то вселенской целесообразности», сберегая, удерживая «на своем месте все сущее, чтобы буквально каждая вещь <...> нашла себе должное применение и *уцелела бы полностью* (курсив автора. — А. Д.) в этом мире» [Михеев 2015: 153]. Добавим к этому, что в повести имеет место интродукция имен: в компонентном составе антропонима совмещаются разные по этимологическим источникам, этническим признакам и исторической идентичности имена. Данный прием обнаруживается в выборе полного именования главной героини — *Надежда Михайловна Босталоева*. Троичная формула имени представляет собой своеобразный «микротекст», строящийся из семантически неоднородных частей. Если учесть русские имя и отчество героини, то восточное ядро этого образа начинает размываться¹⁰. В сочетании личных имен с нарицательными необходимо учитывать и онимы, аккумулирующие гендерные, возрастные, социальные признаки. Они могут нести значительную смысловую нагрузку, выражая идеологические императивы или понятия, связанные с биографией персонажа, его призванием, индивидуальной судьбой.

Фамилия инженера-электрика Николая Вермо, «который окончил, кроме того, музтехникум по классу народных инструментов, дотоле же он был ряд лет слесарем, часовым механиком, шофером и еще кое-чем» (352), к чьей точке зрения близка позиция повествователя, относится не к типу зоонимных, как считают некоторые литературоведы (см. выше). Она гораздо ближе к классу гибридных, переходных. Платонов-инженер трепетно, «душевно» относился к технике, к различным машинам, двигателям, механизмам, считал их умными, живыми. Связи человека и машины в его текстах сакральны: «человек вдыхает жизнь <...> в техническое устройство, в любую вещь, вкладывая в них свою энергию» [Баршт 2004: 135–136]. «Для сознания платоновских героев — пишет Н. В. Пенкина — не существует абстрактных, обобщающих понятий, а вместо этого абстракции переживаются буквально, воспри-

⁹ Тридцатилетний инженер-электрик Оганов — прямой предшественник образа Николая Вермо, центрального персонажа «Ювенильного моря». Он выезжает в командировку из Ленинграда в степной совхоз, прочитав «в газете постановление партии о сооружении силовой плотины на Нижней Волге для орошения Заволжья» [Дужина 2009: 263].

¹⁰ Наблюдения над семантикой имен арабомусульманского происхождения представлены в работе О. Ю. Алейникова, посвященной повести А. Платонова «Джан». См.: [Алейников 2015].

нимаются как нечто телесное: отвлеченное понятие и предмет, абстрактное и конкретное, сущность и явление отождествляются, воспринимаются как единое целое» [Пенкина 2012: 15–16]. Этот же принцип лежит и в основе «изобретения имен» в «Море юности». В фамилии *Вермо* — как элементе идейно-эстетического целого повести — отобразилось увлечение писателя техникой¹¹. По нашему предположению, она образована от наименования марки автомашины. Платонов использовал корневую основу родового имени основателя французской автомобильной компании Виктора Вермореля. «*Vermorel*» — небольшое предприятие близ г. Лиона, с 1843 года производившее сельскохозяйственную технику, а с начала XX в. — легковые и грузовые автомобили, в т. ч. — военные¹². Какие-то модели этой марки могли находиться в потоке транспортных средств, поставленных в годы Гражданской войны Добровольческой армии, а потом ставших трофеями. Платонов любил автомашины, хорошо разбирался в их конструкции. Ему приходилось развезать на автомобилях разных марок. Первым был выдавший виды «Форд»: он «ездил сначала в пролетке на жеребце, а потом получил в награду за труды старенький «форд», который сам водил» [Варламов 2011: 66]. Автомобили, упомянутые на страницах платоновских произведений, выступают в роли смысловой детали, выделяются на фоне других образов-предметов. В очерковом наброске «Умственный хутор», включенном в повесть-хронику «Впрок», мы встречаем такое описание: «Мы ехали на старой машине, заслуженной итальянской <...> марки «Лянчия («*Lancia*»); дорога <...> разрыхлилась от бывшего дождя, ее брала только вторая и третья скорость, и у нас часто кипел радиатор, который мы пробовали охладить <...> переводом <...> мотора на прямое сцепление с карданом, но нам не удавалось. <...> Вдруг в моторе <...> что-то резко и часто забило, словно <...> в камеры цилиндров попало металлическое трепещущее существо» [Творчество 1995: 227]. Впечатление полной реальности производит «Алгонда-09» из фантастической повести Платонова «Эфирный тракт» (1926–1927), работающая бесшумно и оснащенная кристаллическим электродвигателем: «Запас энергии “алгонда” имела на десять тысяч километров пути, при весе в десять килограммов» [Платонов 2009: 34]. Инженер Петер Крейцкопф, испытывая в рассказе «Лунные изыскания» (1926) машину, «похожую на тип девяностосильных Испано-Суиза»¹³ [Платонов 2009а: 118], сбивает на шоссе ребенка. Его возлюбленная — Эрна — в результате уличной катастрофы останется без ног. Здесь едва ли не впервые в прозе Платонова возникает антитеза технического прогресса и человеческой жизни. Од-

нако в главных платоновских произведениях оппозиция техники и человека снята.

Народный умелец Григорий, герой «бедняцкой хроники» «Впрок» (1929–1930), которая непосредственно предшествовала «Ювенильному морю», сноровисто и быстро отремонтирует автомобиль «инженеров-пассажиров», развяснив свое особенное чутье к технике сходством между человеком и механизмом. Механические конструкции для него — живые организмы: «— Машина же сама говорит, что ей симпатично, а я ее слушаю и норовлю» [Платонов 2009: 306]. Платонову, персонажи которого без затруднений обращают «внешние факты в свое внутреннее чувство» [Платонов 2009: 371], удается запечатлеть связь универсума природы с тем, что определено человеческими силами, трудом и знаниями. В этой единой реальности платоновский герой обретает личное место, характеризуемое семантикой антропонима, соотношением в нем родовых, «природных» и социально-функциональных значений.

Вымышленную фамилию *Вермо* можно признать переходной, промежуточной формой между именами собственными и нарицательными, к которым, по В. А. Никонову, относятся и марки автомобилей [Никонов 1974: 246]. Генезис фамилии главного героя повести свидетельствует о том, что Платонов погружен в техническую стихию, объединенную в его метафизическом дискурсе с художественным творчеством. Неслучайно *Вермо* станет псевдонимом Платонова в машинописных вариантах пьесы «Высокое напряжение», над которой он работал с 1929 по 1940 год¹⁴.

Выбор номинации персонажа продиктован идейно-образным содержанием произведения и раскрывает горизонты познающе-порождающей мысли писателя. Задача нарицательных имен, выполняющего сравнительно-описательную, пространственно-временную, символическую функции, — реализация художественной стратегии автора, установление связи между замыслом произведения и реальностью. Персонаж вводится в повествование с помощью первичных и последующих номинаций, которые не только знакомят с ним читателя, указывают на пол, возраст и профессию, но и выражают творческие принципы художника. Имена в номинативных парадигмах Платонова обладают «добавочной силой» — символической энергией.

Рассматривая родовые и личные имена, функционирующие в повести «Ювенильное море», мы попытались дополнить имеющиеся в работах наших предшественников этимологии своими наблюдениями. Установлены некоторые особенности первичной и повторной номинаций у Платонова, которые служат целям «многофокусной характеристики персонажа» [Гусева 2015: 78].

Андрей Платонов — один из тех больших писателей XX века, кого можно назвать продолжателем языковой традиции русской литературы. На эту преемственность указывают платоновские приемы номинативного обозначения персонажей, использование имени героя как смыслового центра произве-

¹¹ «Техника, ведь она была, возможно, первым социальным чувством людей и будет их высшей <...> страстью» [Дужина 2009: 263], — рассуждает инженер Оганов, воплощающий позицию автора в очерке «Человек нашего времени» (см. выше).

¹² См.: 1. [World's largest automobile encyclopedia]. 2. [Кочнев].

¹³ «*Hispano-Suiza*» — один из лучших легковых автомобилей в 1920-е–1930-е гг.

¹⁴ См.: [Корниенко 2006: 434].

дения. Отстраняясь от прозрачной ясности языка и стиля наших классиков, писатель перенимает их антропонимический опыт. Антропонимы Платонова являются не только характерологическими языковыми элементами, но и обнаруживают цельность слова и образа в их эстетической значимости. В его именовании объединились разные уровни бытия: чувственно-конкретный, земной и идеальный, метафизический. Имя у Платонова становится одним из главных средств создания образа-персонажа, высвечивая его «духовное и душевное строение» [Флоренский 1993: 70].

«Смысловые» (нарицательные и собственные) имена у Платонова содержат коннотации, порождающие ассоциативные связи с текущими событиями, массовым трудовым подъемом конца 1920-х — начала 1930-х годов. Имена в повести — «орудия познания героев» [Комаров 2000], указания на их принадлежность к определенному историческому времени, культурной среде, национально-выраженному типу личности. В них можно найти важнейшие смыслы платоновских образов, которые раскрывают авторскую картину мира. В повести «Ювенильное море» Платонов показал людей, «вырывающихся из мертвого мучения долготы истории» и готовых считать, как это сказано о Николае Вермо, «злобу и ущербы <...> самым счастливым состоянием жизни» (387). Писателем изображены герои со страдающим сердцем, идущие от переживания своей чуждости миру к чувству связанности с природой, социумом и создаваемой человеком техникой.

Собственные имена в «Ювенильном море» соотносятся с реальным именем, построены Платоновым осознанно, на основе их буквальных и метафорических значений. Имена персонажей повести не абстрактны, детерминированы действительностью, являются маркерами сопричастности героев эпохе коренных социально-политических перемен. Имена и фамилии героев «Ювенильного моря» выражают внутренние начала человека, «*типы бытия личностного*» [Флоренский, 1993: 71]. Вовлекая читателя в действие, имена персонажей проявляют характерные черты авторского языка и стиля: юродство, смешение низкого с высоким¹⁵, онтологическую глубину. В них воплощается одна из основных идей творчества Платонова — мысль о совершенном мироустройстве, мечта о поре «повсеместного счастья — для всех мирных, трудящихся, соединенных людей» [Платонов 2009: 471].

ЛИТЕРАТУРА

Алейников О. Ю. Семантика имен персонажей в повести А. Платонова «Джан» // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. — 2015. — № 2. — С. 5–8.

Баршт К. А. Семантика профессии в прозе Платонова (К вопросу о типологии платоновских персонажей) // Творчество Андрея Платонова: Исследования и материалы. Кн. 3. — СПб.: Наука, 2004. — С. 121–143.

Богомолова М. Зачем Николай Вермо разрушил совхоз (Система персонажей повести Ювенильное море) // Поэтика Андрея Платонова. Сб. 1. На пути к «Ювенильному морю». — Белград: Филологический факультет, 2013. — С. 59–79.

Булыгин А. С. «Котлован» Андрея Платонова. Проблематика и поэтика (жанрово-композиционное своеобразие и мифопоэтический аспект): дисс. ... канд. филол. наук. — СПб., 2002. — 237 с.

Варламов А. Н. Андрей Платонов. — М.: Молодая гвардия, 2011. — 546 с.: ил. — (Жизнь замечательных людей: сер. биограф.; вып. 1294).

Гак В. Г. Языковые преобразования. — М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. — 768 с.: 1 ил.

Геллер М. Андрей Платонов в поисках счастья. — Paris: YMCA-PRESS, 1982. — 404 с.

Голованов И. А. Своеобразие художественного дискурса Андрея Платонова // Вестник Омского университета. — 2012. — № 4 (66). — С. 215–217.

Гусева С. С. Средства первичной и повторной номинации персонажа (На материале текстов А. П. Чехова) // Мир русского слова. — 2015. — № 3. — С. 71–78.

Джандар Б. М., Лоова А. Д. К проблеме функционирования личных имен в художественном тексте [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-funktsionirovaniya-lichnyh-imen-v-hudozhestvennom-tekste> (дата обращения 25.05.2017).

Дужина Н. Новые материалы к истории текста произведений Платонова 1930–1931 гг.: «Котлован», «Шарманка», «Ювенильное море» // Архив А. П. Платонова. Кн. 1. Научное издание. — М.: ИМЛИ РАН, 2009. — С. 237–269.

Дырдин А. А. Спрятанная Атлантида. Средняя Волга в творчестве Андрея Платонова: монография. — Ульяновск: АО «Областная типография “Печатный двор”», 2016. — 106 с.

Комаров В. Г. О «говорящности» и «соответствии» имен в «Повестях Белкина» А. С. Пушкина [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.russofile.ru/articles/article_39.php (дата обращения 25.05.2017).

Корниенко Н. В. Примечания // Платонов А. П. Ноев ковчег: Пьесы. — М.: ВАГРИУС, 2006. — 464 с.

Корниенко Н. История текста и биография А. П. Платонова (1926–1946) // Здесь и теперь. — 1993. — № 1.

Кочнев Е. Д. Энциклопедия военных автомобилей [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://itexts.net/avtor-evgeniy-kochnev/147299-enciklopediya-voennyh-avtomobiley-17692006-gg-a-i-evgeniy-kochnev.html> (дата обращения 22.05.2017).

Лосев А. Ф. Бытие–имя–космос / сост. и ред. А. А. Тахо-Годи. — М.: Мысль, 1993. — 958 с.

Михеев М. Ю. Андрей Платонов и другие. Языки русской литературы XX века. — М.: Языки славянской культуры, 2015. — 824 с. — (Studia Philologica).

Никонов В. А. Имя и общество. — М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1974. — 278 с.

Пенкина Н. В. Философские идеи прозы Андрея Платонова: проблема человека: монография. — Нижневартовск: Издательство Нижневартовского государственного гуманитарного университета, 2012. — 104 с.

Платонов А. П. Ювенильное море. Море юности // Платонов А. П. Эфирный тракт. Повести 1920-х — 1930-х годов / под редакцией Н. М. Малыгиной. — М.: Время, 2009. — С. 351–432.

Платонов А. П. Лунные изыскания // А. П. Платонов. Усомнившийся Макар. Рассказы 1920-х годов; Стихотворения / вступ. статья А. Битова; под ред. Н. М. Малыгиной. — М.: Время 2009. — 656 с.

Платонов А. П. Фабрика литературы: Литературная критика, публицистика / сост., комментарии Н. В. Корниенко; подготовка текста Н. В. Корниенко, Е. В. Антоновой. — М.: Время, 2011. — 720 с.

¹⁵ См.: [Михеев 2015: 332–342].

Поэтика Андрея Платонова. Сб. 1. На пути к «Ювенильному морю». — Белград: Филологический факультет, 2013. — 215 с.

Творчество Андрея Платонова. Исследования и материалы. Библиография. — СПб.: «Наука», 1995. — 360 с.

Флоренский П. Имена. М.: Архив свящ. Павла Флоренского. — М.: ТОО «Купина», 1993. — 320 с. — (Малое собр. соч. Вып. I).

Ходель Р. Система точек зрения в повести «Ювенильное море» // Поэтика Андрея Платонова. Сб. 1. На пути к «Ювенильному морю». — Белград: Филологический факультет, 2013. — С. 7–24.

Яблоков Е., Богомолова М. Опыт словаря платоновских персонажей (на материале повести «Ювенильное море») // Поэтика Андрея Платонова. — Белград: Филологический факультет, 2013. — С. 178–213.

Яблоков Е. Контрапункт (Проблема авторской позиции в повести «Ювенильное море») // Поэтика Андрея Платонова. — Белград: Филологический факультет, 2013. — С. 134–171.

World's largest automobile encyclopedia [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.allcarindex.com/main-index/car-make-details/France-Vermorel/> (дата обращения: 12.05.2017).

REFERENCES

Aleynikov O. Yu. Semantika imen personazhey v povesti A. Platonova «Dzhan» // Vestnik VGU. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika. — 2015. — № 2. — S. 5–8.

Barshk K. A. Semantika professii v proze Platonova (K voprosu o tipologii platonovskikh personazhey) // Tvorchestvo Andrey Platonova: Issledovaniya i materia-ly. Kn. 3. — SPb.: Nauka, 2004. — S. 121–143.

Bogomolova M. Zhem Nikolay Vermo razrushil sovkhov (Sistema personazhey povesti Yuvenil'noe more) // Poetika Andrey Platonova. Sb. 1. Na puti k «Yuvenil'nomu moryu». — Belgrad: Filologicheskiy fakul'tet, 2013. — S. 59–79.

Bulygin A. S. «Kotlovan» Andrey Platonova. Problematika i poetika (zhanrovo-kompozitsionnoe svoeobrazie i mifopoeticheskiy aspekt): diss. ... kand. filol. nauk. — SPb., 2002. — 237 s.

Varlamov A. N. Andrey Platonov. — M.: Molodaya gvardiya, 2011. — 546 s.: il. — (Zhizn' zamechatel'nykh lyudey: ser. biogr.; vyp. 1294).

Gak V. G. Yazykovye preobrazovaniya. — M.: Shkola «Yazyki russkoy kul'tury», 1998. — 768 s.: 1 il.

Geller M. Andrey Platonov v poiskakh schast'ya. — Paris: YMCA-PRESS, 1982. — 404 s.

Golovanov I. A. Svoeobrazie khudozhestvennogo diskursa Andrey Platonova // Vestnik Omskogo universiteta. — 2012. — № 4 (66). — S. 215–217.

Guseva S. S. Sredstva pervichnoy i povtornoj nominatsii personazha (Na materiale tekstov A. P. Chekhova) // Mir russkogo slova. — 2015. — № 3. — S. 71–78.

Dzhandar B. M., Loova A. D. K probleme funktsionirovaniya lichnykh imen v khudozhestvennom tekste [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa: <http://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-funktsionirovaniya-lichnyh-imen-v-khudozhestvennom-tekste> (data obrashcheniya 25.05.2017).

Duzhina N. Novye materialy k istorii teksta proizvedeniy Platonova 1930–1931 gg.: «Kotlovan», «Sharmanka», «Yuvenil'noe more» // Arkhiv A. P. Platonova. Kn. I. Nauchnoe izdanie. — M.: IMLI RAN, 2009. — S. 237–269.

Dyrdin A. A. Spryatavshayasya Atlantida. Srednyaya Volga v tvorchestve Andrey Platonova: monografiya. —

Ul'yanovsk: AO «Oblastnaya tipografiya “Pechatnyy dvor”», 2016. — 106 s.

Komarov V. G. O «govoryashchnosti» i «sootvetstvii» imen v «Povestyakh Belkina» A. S. Pushkina [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa: http://www.russofile.ru/articles/article_39.php (data obrashcheniya 25.05.2017).

Kornienko N. V. Primechaniya // Platonov A. P. Noev kovcheg: P'esy. — M.: VAGRIUS, 2006. — 464 s.

Kornienko N. Istoriya teksta i biografiya A. P. Platonova (1926–1946) // Zdes' i teper'. — 1993. — № 1.

Kochnev E. D. Entsiklopediya voennykh avtomobiley [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa: <http://itexts.net/avtor-evgeniy-kochnev/147299-enciklopediya-voennykh-avtomobiley-17692006-gg-a-i-evgeniy-kochnev.html> (data obrashcheniya 22.05.2017).

Losev A. F. Bytie–imya–kosmos / sost. i red. A. A. Takho-Godi. — M.: Mysl', 1993. — 958 s.

Mikheev M. Yu. Andrey Platonov i drugie. Yazyki russkoy literatury XX veka. — M.: Yazyki slavyanskoy kul'tury, 2015. — 824 s. — (Studia Philologica).

Nikonov V. A. Imya i obshchestvo. — M.: Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury izdatel'stva «Nauka», 1974. — 278 s.

Penkina N. V. Filosofskie idei prozy Andrey Platonova: problema cheloveka: monografiya. — Nizhnevartovsk: Izdatel'stvo Nizhnevartovskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta, 2012. — 104 s.

Platonov A. P. Yuvenil'noe more. More yunosti // Platonov A. P. Efimnyy trakt. Povesti 1920-kh — 1930-kh godov / pod redaktsiyey N. M. Malyginoy. — M.: Vremya, 2009. — S. 351–432.

Platonov A. P. Lunnye izyskaniya // A. P. Platonov. Usomnivshiysya Makar. Rasskazy 1920-kh godov; Stikhotvoreniya / vstup. stat'ya A. Bitova; pod. red. N. M. Malyginoy. — M.: Vremya 2009. — 656 s.

Platonov A. P. Fabrika literatury: Literaturnaya kritika, publitsistika / sost., kommentarii N. V. Kornienko; podgotovka teksta N. V. Kornienko, E. V. Antonovoy. — M.: Vremya, 2011. — 720 s.

Poetika Andrey Platonova. Sb. 1. Na puti k «Yuvenil'nomu moryu». — Belgrad: Filologicheskiy fakul'tet, 2013. — 215 c.

Tvorchestvo Andrey Platonova. Issledovaniya i materialy. Bibliografiya. — SPb.: «Наука», 1995. — 360 s.

Florenskiy P. Imena. M.: Arkhiv svyashch. Pavla Florenskogo. — M.: ТОО «Купина», 1993. — 320 с. — (Maloe sobr. soch. Vyp. I).

Khodel' R. Sistema toчек zreniya v povesti «Yuvenil'noe more» // Poetika Andrey Platonova. Sb. 1. Na puti k «Yuvenil'nomu moryu». — Belgrad: Filologicheskiy fakul'tet, 2013. — S. 7–24.

Yablokov E., Bogomolova M. Opyt slovarya platonovskikh personazhey (na materiale povesti «Yuvenil'noe more») // Poetika Andrey Platonova. — Belgrad: Filologicheskiy fakul'tet, 2013. — S. 178–213.

Yablokov E. Kontrapunkt (Problema avtorskoy pozitsii v povesti «Yuvenil'noe more») // Poetika Andrey Platonova. — Belgrad: Filologicheskiy fakul'tet, 2013. — S. 134–171.

World's largest automobile encyclopedia [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa: <http://www.allcarindex.com/main-index/car-make-details/France-Vermorel/> (data obrashcheniya: 12.05.2017).

Данные об авторе

Александр Александрович Дырдин — доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой филологии, издательского дела и редактирования, Ульяновский государственный технический университет (Ульяновск).

Адрес: 432027, Россия, г. Ульяновск, ул. Северный Венец, 32.

E-mail: dyrd@mail.ru.

About the author

Aleksandr Aleksandrovich Dyrdin, Doctor of Philology, Professor, Head of Department of Philology, Publishing and Editing, Ulyanovsk State Technical University (Ulyanovsk).